

В сладостях, разумеется, содержался отличнейший, старательно приготовленный Фань Сянем дома и в немалом количестве взятый с собой в дорогу яд.

Скрывать что-то от собеседника такого статуса Фань Сянь считал ниже своего достоинства. Увидев, как тот раскусил его угощение, он криво усмехнулся и спросил:

— Я уверен, что этот ядовитый порошок не имеет никакого необычного привкуса. Как же вы, господин Сяо, его почувствовали?

Сяо Энь взглянул на него, затем снова медленно прикрыл глаза и ответил:

— Ты ученик Фэй Цзе, и, как бы ты ни пытался выделиться, от привычек Фэй Цзе тебе не избавиться. В вашей тюрьме я десять с лишним лет глотал приготовленный Фэй Цзе яд. Они с Чэнь Пинпином не собирались убивать меня, хотели просто нанести ущерб моему телу и меридианам. Представь, что ты десятки лет ел лепёшки, купленные на одном и том же лотке, но однажды новый ученик того лоточника тоже начал готовить лепёшки. Я думаю, что даже за вкусом лукового соуса ты сможешь отличить выпечку с того лотка.

В груди Фань Сяня начал зарождаться восторг, и он со вздохом ответил:

— Видимо, у каждого лоточника своё соотношение муки и воды.

— Верно. — Сяо Энь улыбнулся, но от этой улыбки у людей мурашки бежали по коже. — То же и с ядами. Такой старый хрыч, как я, распознаёт яды не по вкусу, а просто по ощущению во рту.

Фань Сянь раскрыл рот, подумал, что сказать, и в конце концов просто улыбнулся и вздохнул:

— Вот это уровень! Это же надо яды есть, как рис. — Раз уж Сяо Энь, распознав отраву в сладостях, всё равно спокойно съел их, видимо, этот яд действительно был бесполезен. Фань рассмеялся: — В мире есть три грандмастера ядов, первый — мой учитель, ещё один уже умер, а я чуть не забыл, что господин Сяо — третий из них. Я действительно переоценил себя.

Сяо Энь пошевелил запястьем, цепи зазвенели, а Фань Сянь как раз подал ему воды.

Допив чашку, Сяо Энь вдруг спросил, прикрыв глаза:

— А если мне понадобится справить нужду, что делать?

— В повозке есть отхожее место.

— Снаружи солнце светит.

— Уже закат.

— В государстве Цин и ночью неплохо.

— Ночью холодно и сыро. Вы, господин, уже в летах, лучше оставайтесь в повозке и отдыхайте.

Старик и юноша легко беседовали: один, прикрыв глаза, кидал свою реплику, второй с улыбкой отвечал. Сяо Энь открыл глаза и тихо сказал:

— Я столько лет провёл в тюрьме и, только выйдя за ворота, успел увидеть лучик солнца. Господин Фань, может, позвольте мне выйти и полюбоваться?

Фань Сянь решительно покачал головой, тем не менее сохраняя улыбку на лице.

— Очень опасно.

— Мне не опасно, — мягко возразил Сяо Энь. — Раз уж вы с севером достигли соглашения, то любому мало-мальски разумному человеку будет понятно, что путешествовать в безопасности с посольской миссией для меня — самый мудрый выбор.

Фань Сянь спокойно ответил:

— Господин Сяо, пока мы не покинем столичный тракт, безопасность посольства обеспечивает гарнизон столицы. Я думаю, вы догадываетесь, почему сейчас государство Цин решило вернуть вас в Северную Ци. Для нас это позор, поэтому я переживаю, что, если вы действительно в своих кандалах выйдете из повозки подышать воздухом, кто знает, вдруг откуда-то издали прилетит столько стрел, что вы превратитесь в ежа.

Сяо Энь понимал, что слова молодого человека из вражеской страны не притворство, и ответил, улыбнувшись:

— Неужели ты не хочешь убить меня? Если я вернусь на север, то за три года причиню вашей стране непоправимый ущерб.

Фань Сянь покачал головой, но его прелестное лицо выражало уверенность в себе.

— Я не из старшего поколения, поэтому моё уважение к вам основано лишь на слухах. Я не

думаю, что вы, даже если вернётесь на север, сможете там распоряжаться, как в прошлом. Конечно, убить вас было бы самым простым решением, но я гораздо больше ценю безопасность вас как козыря. Так что не волнуйтесь, я буду беречь вашу жизнь вплоть до того момента, когда привезу вас в столицу Северной Ци и передам вашим друзьям.

Сяо Энь промолчал.

Фань Сянь с улыбкой добавил:

— Я до сих пор не могу точно оценить, сколько у вас сейчас возможностей, поэтому в пути я буду очень осторожен. Что касается окружения вашей повозки, я могу в любой момент предоставить достаточно силы, чтобы гарантировать: если вы захотите выйти развеемся, мыотреагируем незамедлительно.

Сяо Энь рассмеялся, но по-прежнему ничего не сказал.

Поскольку тайное отравление было раскрыто и оказалось неэффективным, то пришло время откровенных и грубых приёмов: Фань Сянь легко вздохнул, затем встал, вытянул ногу и наступил на железную цепь, прочно сковывающую руки Сяо Эня. Непонятно зачем он обмотал руку Сяо Эня выше локтя куском чёрной ткани и легко, хотя и в высшей степени невежливо, похлопал старика по тыльной стороне руки.

Затем он вынул из-за пазухи плоскую железную шкатулку, открыл её и достал длинную, тонкую и чрезвычайно острую иглу. Иголочка была очень искусно сделана полой, и на конце её имелось утолщение, сделанное из неизвестного материала — видимо, там содержалось насильно вливаемое лекарство.

Глаза Сяо Эня вспыхнули кроваво-красным. Он холодно взглянул в лицо Фань Сяню, однако тот приблизился с иглой в руках безо всякой паники.

Внезапно атмосфера в повозке сделалась очень странной. Нос Фань Сяня вдруг ощутил сладковатый запах крови, даже воздух сделался чуть розовым. Таким делала его аура гнева, исходящая от Сяо Эня.

Тигровая стража и служащие Контрольной палаты, окружавшие повозку, сразу же отреагировали на какую-то ненормальность внутри и бесшумно подбежали с оружием в руках. Стороживший у входа Ван Цинянь кинул взгляд на происходящее внутри, чуть нахмурился и помахал рукой замершим в напряжении людям, показывая, что проблем нет.

В повозке Фань Сянь медленно вынул иглу из тыльной стороны ладони Сяо Эня, достал шёлковый платок и тщательно вытер кончик иглы, затем поднял голову и улыбнулся:

— Благодарю за сотрудничество, господин Сяо.

Неизвестно, в какую акупунктурную точку вонзалась игла, и неизвестно, что за средство содержалось в ней, но удивительная аура Сяо Эня заметно ослабла, и даже его лицо стало выглядеть измученным.

— Я уважаю тебя лишь как пожилого человека. — Фань Сянь нагнулся и вышел из повозки. — Но ты должен помнить, что ты сейчас не глава разведки Северной Вэй и не убийца, чья слава потрясает весь мир, ты всего лишь мой пленник, и, если попытаешься сбежать, у меня есть много способов убить тебя.

— Господин, нет необходимости быть таким осторожным. — Ван Цинянь уселся рядом с ним под деревом у дороги, посмотрел в чуть усталое лицо Фань Сяня и сказал: — Если Сяо Энь хочет вернуть себе свободу, он должен сотрудничать с нами, тогда он спокойно сможет пересечь границу Северной Ци.

Фань Сянь покачал головой и сказал:

— Ты не понимаешь. Как будет себя чувствовать кто-то вроде Сяо Эня, пробыв в заключении десять с лишним лет? Посмотри в его глаза: что там ещё, кроме ненависти? Всепроникающий страх и жгучие амбиции. Если бы он хотел только свободы, он бы сотрудничал с нами, но если ему требуется большее, он обязательно найдёт способ сбежать. Тюрьма Контрольной палаты тщательно охраняется, и там у него не было ни малейшей возможности. Но в этом долгом путешествии на север возможностей у него слишком много, поэтому я сделаю что угодно, чтобы под предлогом защиты жизни ослабить его боевую мощь и желание сопротивляться.

— Почему он захочет сбежать?

— Потому что сейчас на севере уже не Северная Вэй, которой он служил много лет и ради которой даже был заключён в тюрьму, а Северная Ци. — Фань Сянь улыбнулся и продолжил: — Хотя правит в Северной Ци семья Чжань и когда-то у главнокомандующего Чжань Цинфэна были очень хорошие отношения с Сяо Энем, но времена уже другие, династия сменилась. Сяо Энь провёл столько лет в заключении и не знает, как правящая семья Северной Ци будет относиться к нему. Если они сочтут, что он по-прежнему ценен, они, естественно, будут почитать его как дорогого гостя. Но если такой пользы от него не будет, то подумай сам, правящая семья Северной Ци не сошла же с ума, чтобы позволить такому ужасающему главе секретной службы, как Сяо Энь, обосноваться в столице?

— Тогда почему Северная Ци согласилась обменять молодого господина Яня на Сяо Эня?

— Из-за двоих человек, — Фань Сянь не стал объяснять подробнее. — Первый — Чжуан Мохань, а второй... Думаю, это знаменитый северный генерал по имени Шан Шаньху.

— То есть вы думаете, господин, что Сяо Энь может рискнуть сбежать, потому что не доверяет правящей семье Северной Ци?

Фань Сянь вспомнил, что говорил ему дядя У Чжу, и тихо вздохнул.

— В нашей профессии никогда никому нельзя доверять. Что же до Сяо Эня, у него определённо есть свои соображения, но сейчас я не могу угадать их. Я лишь знаю, что ему нужно дожить до столицы, и всё.

— Где Сяо Энь начнёт действовать?

— Перед границей. Если он попадёт на территорию Северной Ци, то даже если сбежит, ответственность за это ляжет на Северную Ци, — категорически ответил Фань Сянь. — Поскольку Сяо Энь хочет, чтобы Северная Ци признала его статус, он не может нарушить это соглашение.

Он внезапно встал и прокричал:

— Сегодня мы не едем на почтовую станцию, ночуем под открытым небом.

Подчинённые отозвались в один голос и разошлись к своим командам ставить лагерь. Ван Цинянь с некоторым сомнением взглянул на Фань Сяня, тот покачал головой и сказал:

— Потренируемся и привыкнем. Как проедем Цанчжоу, севернее уже не будет почтовых станций, где можно остановиться. Пока мы недалеко от столицы, пусть люди как можно скорее привыкнут к такому положению.

— В боевой обстановке не будет времени обжиться. — Ван Цинянь видел, что начальник обеспокоен, поэтому снова тактично начал поддакивать.

Фань Сянь похлопал в ладоши, улыбнулся и взмахом руки отпустил его, а затем молча уселся под деревом в одиночестве, глядя на повозку и думая о старике внутри.

— Я очень не хочу, чтобы ты внезапно сменил имя на «Шоушенк»*.

Раньше, делая ему укол яда, Фань Сянь ещё немного нервничал, поскольку не знал, взбунтуется Сяо Энь или нет. После нескольких прощупываний он так и не понял, сколько сил сохранил этот редкостный мастер девятого уровня после более чем десяти лет жизни в тюрьме, но знал, что, пока этот ужасный Сяо Энь не найдёт лучшего способа, он точно будет очень честным.

Горный ветер дул из леса в спину Фань Сяню, овеивая его потную одежду и принося ощущение

холода и сырости. Через некоторое время Фань Сянь бесстрастно встал и направился к повозке Сы Лили.

* Намек на известный фильм (или книгу) The Shawshank Redemption — «Искупление в Шоушенке». Русское название «Побег из Шоушенка» не отражает сути, к сожалению.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2769505>